

А ДНЕ

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

Великолепно это передано артистом в эпизоде, когда Барон с самодовольством восклицает: «Жили и лучше... да! Я... бывало... проснусь утром и, лежа в постели, кофе пью... кофе! — со сливками...».

В это время он возлежит в царственной позе на нарах, кутаясь в свой драный костюм. Глаза сияют. С особым удовольствием произносится фраза: «со сливками». По-видимому, по мнению Барона, это должно произвести особенный эффект на слушающих. А сколько самодовольства и восторга в сцене, когда Барон — Ратомский вспоминает свою родословную, а потом почти полустерически рыдает, когда Настя с издевкой кричит ему: «Не было... Ничего не было!»

У Актера «светлый луч» — его воспоминания о былом служении искусству. Но они приносят ему не светлую радость, в отличие от Барона, а мучительную боль. С большим мастерством исполнитель этой роли А. А. Аркин играет сцену, в которой Актер силится вспомнить когда-то читанное им любимое стихотворение. Попытка безуспешна. Схватившись за голову, бедняга с глубокой болью восклицает: «Пропил я душу... погиб...»

Хорошо играет А. А. Аркин все последующие сцены и особенно заключительную, когда Актер, убедившись в тщетности своих иллюзий, решает покончить все счеты с жизнью.

Колоритной фигурой «дна» является красивый и сильный парень с изуродованной судьбой — Васька Пепел. В. А. Орлову в этой роли в первом действии недостает сочности красок для обрисовки его отчаянной, анархичной натуры, ци-

низма. В последующих действиях сценический рисунок роли более точен. В частности, артист верно раскрывает жажду новой, хорошей жизни у Пепла. Наиболее удачно это передано в разговоре с Наташей в третьем действии.

Успех спектакля во многом обусловили правильная трактовка и интересная игра исполнителей ролей Луки (Н. Ф. Земцов) и Сатина (Г. М. Лесников).

Не веря в то, что можно изменить положение обездоленного человека, Лука верует в то, что помочь ему можно только состраданием и утешением. В Луке, как его играет Н. Ф. Земцов, есть то, что притягивает к нему людей, соскучившихся по вниманию, жалости, ласковому слову. Лука одинаково участлив к умирающей Анне, пропойце Актеру, несчастной Насте и вору Пеплу.

В спектакле верно раскрыта идея Горького о вреде пассивного идеалистического гуманизма, проповедником которого является Лука. Его утешающая ложь никому не помогла. «Поманил куда-то, — с горечью говорит Клещ, — а сам дорогу не сказал...».

Очень труден для воплощения на сцене образ Сатина, так как Горький вложил свои идеи в уста человека, по своему характеру мало соответствующего для этого. Не случайно, вспоминая свою работу над этой ролью, Станиславский признавался, что ему долго не удавалось добиться естественности в выражении той авторской тенденции, которая заключена в роли, имея в виду, вероятно, главным образом сатинский монолог о человеке.

Г. М. Лесников не мог не почувствовать этой трудности. Пока ему не удалось добиться максимума естественности в сцене знаменитого монолога — это действительно нелегко, хотя внешний рисунок поведения Сатина в этой сцене создан им совершенно правильно.

Артист акцентирует внимание зрителя на главном, определяющем характер Сатина. Сатин в некотором отношении выше других обитателей ночлежки. Он умен, ему присущи чувство человеческого достоинства, гордая независимость, ненависть и презрение к власти имущим. Но на большое дело Сатин не способен. Он — бунтарь-одиночка; его протест выливается всего лишь в призыв к «ничегонеделанию». Хорошо это передает Лесников в эпизоде разговора Сатина с Клецом: «...Подумай — ты не станешь работать, я — не стану... еще сотни... тысячи, все... Никто, ничего не хочет делать — что тогда будет?».

Вспоминается в этот момент и эпизод, в котором Лесников подчеркивает причину сатинского презрения к труду: «Работа? Сделай так, чтоб работа была мне приятна — я, может быть, буду работать... да. Может быть!».

Удались Г. М. Лесникову сцены с Лукой, а также сцены, в которых Сатин осуждает утешительную ложь Луки.

В числе лучших актерских работ в этом спектакле — исполнение роли Бубнова артистом Н. Н. Рябовым. Великолепен внешний рисунок роли — манера Бубнова ничему не удивляться, невозмутимое спокойствие при любых обстоятельствах. Артист правильно понял, что Бубнов — наиболее смирившийся с обстоятельствами и приспособившийся к жизни «дна» обитатель ночлежки. От жизни он не ждет многого: есть деньги,

на которые можно сегодня кутить, — хорошо, завтра их не будет — плохо.

Хорошо, убедительно артист показал, как среда вытравила в Бубнове чувство сострадания к людям. Долго мучилась больная Анна, но вот умерла. Бубнов считает, что это и к лучшему: «Кашлять перестала, значит», — равнодушно резюмирует он.

Запоминающийся образ медкого хищника-паразита создал артист В. И. Красинский (содержатель ночлежки Костылев). Актер показывает, как жадность, страсть к деньгам отражаются и на внешнем облике человека. У его Костылева суетливо-крадущаяся походка, цепкий взгляд коршуна-стервятника, в речи — лицемерный елей.

Его жена Василиса — еще более жадная, властная, способная ради богатства на преступление. Артистка Н. В. Крылова показывает это вполне убедительно, особенно в сцене разговора Василисы с Васькой, когда та подбивает его на убийство мужа. Второй исполнительницей Р. А. Олейник пока облик Василисы обрисован слишком эскизно, приблизительно.

Довольно интересно, в остро характерной манере сыграл роль полицейского Медведева В. И. Мотренко.

Хорошее впечатление оставляет игра актеров в небольших ролях — торговли Квашни (А. И. Мрыхина), Анны (А. С. Лагутова), Татарина (С. Б. Милоков), Кривого Зоба (Н. П. Козловский), сапожника Алешки (В. Н. Богданов).

Декорации, выполненные заслуженным художником РСФСР С. С. Постниковым, воссоздают картину одного из мрачных углов, в которых влачили существование обездоленные самодержавной России.

Спектакль «На дне» по культуре постановки, по актерскому ансамблю — безусловно удачная работа театра.

Г. ПАЗДНИКОВ.